О ШТАКЕЛЬБЕРГ Н. С. — В ПОМПОЛИТ

ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталия Сергеевна, родилась в 1898. С 1916 — училась на Бестужевских курсах, с 1917 — перевелась на историкофилософский факультет Петроградского университета (студенткой работала преподавателем русского языка и заведующей учебной часть в железнодорожной школе). В мае 1920 — по окончании университета оставлена на кафедре русской истории. В ноябре 1920 — вышла замуж за Александра Александровича Штакельберга, ученого-зоолога, в семье — двое детей. С 1924 — отчислена из университета, три года была безработной С 1921 по 1925 — в их квартире по два раза в месяц проходили заседания кружка молодых историков. 13 января 1930 — арестована по групповому делу "молодых историков".

В апреле 1930— в Помполит обратился за помощью ее муж Александр Александрович Штакельберг.

<11 апреля 1930>

«В Красный Крест, Москва.

тому назад, 13 января т<екущего> г<ода> была 3 месяца моя жена, Штакельберг Наталья Сергеевна, арестована содержащаяся в настоящее время в Доме Предварительного Заключения. К ней предъявлено обвинение по ст*<атье>* 58 п*<ункт>* 11 в связи с ее участием в историческом кружке чисто научного объединения, в котором принимал участие целый ряд молодых историков Ленинграда. В настоящее время у органов ГПУ имеется тенденция придать этому кружку, который прекратил свою регулярную деятельность в 1924 г<оду> (деятельность его выражалась в чтении докладов, рефератов и эпизодически устраиваемых товарищеских вечеринках), характер не вполне лояльного объединения историков не марксистов, что совершенно не соответствует действительности. Прежде всего, кружок, поскольку мне известно из рассказов моей жены и других его членов, объединял в себе историков различных направлений, причем, в нем принимали деятельное участие и марксисты, и коммунисты. Никаких других, кроме чисто научных целей, в частности — целей политических, кружок не преследовал, не было в кружке и тенденции воспитывать своих членов в каком-либо определенном идеологическом направлении. В отношении, в частности, моей жены, все последние годы, все свои силы отдавшей семье и детям, арест и длительное заключение являются совершенно необоснованными ни общим характером деятельности кружка, ни ее в нем участии.

Вышеприведенное дает мне право обратиться к Красному Кресту с просьбой принять возможные меры к облегчению участи моей жены, тем более, что ее семейное положение (наличие детей 8 и 5 лет) делает ее отсутствие в доме в особенности ощутимым и влечет за собой очень тяжелые последствия.

А. Штакельберг

11. IV. 930.

Адрес: Александр Александрович Штакельберг. Зоологический Музей Академии Наук СССР или Ул<*ица*> К<*арла*> Либкнехта, 33-а, кв. 1. Ленинград»².

¹ Штакельберг H. C.... www.ihst.ru/projects/sohist/books/inmemoriam.pdf...

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 468. С. 263-263 а. Автограф.

В июне 1930— Александр Александрович Штакельберг вновь обращался за помощью в Помполит.

<5 июня 1930>

«В Красный Крест

(Москва, Кузнецкий мост, 24)

января т<екущего> г<ода> была арестована моя жена, Штакельберг Наталия Сергеевна, 33 лет. Сущность дела, по которому она привлекается, излагалась мною в предыдущем моем обращении на имя Красного Креста, поэтому здесь я лишь повторю, что моя жена привлечена по делу молодых историков, товарищескому объединению лиц одной специальности. сгруппировавшихся вокруг Ленингр<адского> Ун<иверсите>та и существовавшего в 21-24 г<одах>. Никаких ни политических, ни тем более антисоветских устремлений у кружка не было, что доказывается хотя бы участием в нем марксистов, а также лиц, в настоящее время принадлежащих к ВКП (б). За 5½ месяцев заключения, из которых $1\frac{1}{2}$ месяца были проведены в очень тяжелых условиях (в одиночке, без передач), здоровье моей жены сильно пошатнулось. За последние 1½ месяца, в связи с острым заболеванием (гнойное воспаление околоушной железы), потребовавшем оперативного вмешательства и длительного содержания в больнице, моя жена потеряла в весе 1 пуд 2 ф<ута>. Помимо этого, во время содержания в Д<оме> П<редварительного> 3<аключения> у моей жены наблюдались значительные уклонения в деятельности лимфатической системы. Эти факты заставляют опасаться, что сильно подорванное длительным заключением *<здоровте>* не сможет сколь-нибудь восстановиться при тщательной об этом заботы, которая невозможна в тех условиях, в которых она находится. К этому присоединяется и сильное беспокойство за благополучие семьи (двое детей, 8 и 6 лет), которое создает для моей жены особо психически тяжелую обстановку. Все вышеизложенное, присоединяя к этому действительно тяжелое положение детей, при крайней моей служебной занятости, не позволяющей мне уделять им всего нужного внимания, дает мне право обратиться в Красный Крест с просьбой о выяснении следующих обстоятельств: при отсутствии у моей жены какой бы то ни было вины пред Советской Властью не представлялось ли бы возможным взять мою жену на поруки, в особенности принимая во внимание указанные отягчающие положение моей жены обстоятельства. Если взять на поруки возможно, то как это сделать технически <нрзб.>. Вместе с тем, прошу Красный Крест известить мне о сроке окончания следствия и всех существенных переменах в судьбе моей жены.

5/VI 930.

Ал<ексан>др Ал<ексан>дрович Штакельберг Зоолог Академии Наук СССР»³.

20 августа 1930 — Наталья Сергеевна Штакельберг была освобождена из тюрьмы, дело прекращено.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 468. С. 264-265. Автограф.